

ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ

«Движение вверх» – киноповествование о том, как сборная СССР по баскетболу в напряженной борьбе одержала победу над американцами на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году. Сначала на зрителя обрушился поток восторгов первых кинозрителей, – они выходили из кинозалов в слезах и восклицали: никогда такого не видел! Держит в напряжении до последней секунды! Гордость за страну! Великолепно снято! Результат рекламного натиска не заставил себя ждать, – фильм побил все рекорды по сборам в российском прокате. И рефреном во всех анонсах давалась гарантия стопроцентного качества: от создателей «Легенды №17» и «Экипажа»!

Оба указанных фильма я видел. По ним, как по двум точкам, уже можно провести линию. Я провел, и линия эта совпала с линией партии и правительства: гордиться, гордиться, и еще раз гордиться. Поскольку гордиться современными достижениями трудно в силу почти полного их отсутствия, предлагается поводами для гордости выбирать либо героев капиталистического труда (как в «Экипаже»), либо героев спорта (как в «Легенде №17»). С гертрудами (так иронизировали в советское время над героями соцтруда) все ясно – при капитализме тоже есть место трудовому подвигу. Авиапром уничтожен, летаем на «бэушных» зйрбасах и боингах, из Хабаровска во Владивосток – через Москву, нет собственных квалифицированных пилотов, поэтому разрешили нанимать гастарбайтеров? Не беда! Зато те немногие из наших, кто еще может летать, способны перебрасывать из одного летящего самолета в другой сотни пассажиров в огромной авоське из такелажной сети. Таких героев (по-

сле подвига их сразу берут на работу в «Аэрофлот!») воплотить могут только народные любимцы Машков и Козловский.

Со спортом сложнее – все великие спортивные победы остались в прошлом, и, как назло, в советском. Как назло – потому что советская социалистическая идеология биологически несовместима с идеологией России капиталистической. В том прошлом и этом настоящем – совершенно разные стимулы. В первом – в основном моральное удовлетворение, во втором – в основном материальное. Кто жил в СССР, помнит присказку, которой дети сопровождали любые победы – от пятёрки в школе до забитого гола в дворовом матче: «Советский Союз!». В пере-

стройку приоритеты сменялись, и при-сказка стала другой: «Это «Монтана»!». В результате смены детских присказок развален спорт, и вместо подготовки своей спортивной смены мы за огромные деньги закупаем гастарбайтеров-легионеров, а, чтобы они могли принимать участие в Олимпиадах от России, еще и гражданство вручаем. Людьями в этом случае гордиться как-то не получается. Что делать? А давайте возьмем старые подвиги и дадим их нашему тинэйджерству в качестве образцов для подражания, но прежде очистим эти подвиги от опасных идеологических вирусов, обеззаразим их. Как это сделать? Очень просто. Нужно показывать, что все победы советских спортсменов (не говоря уже о военных победах) одерживались советскими людьми не благодаря, а вопреки тоталитарному советскому строю, и лично товарищам Сталину и Брежневу. В «Легенде №17» нам предлагается восхищаться тем, как, несмотря на козни партийно-спортивного функционера в исполнении Владимира Меньшова, несмотря на отстранение непокорного тренера Анатолия Тарасова в исполнении (хорошем, кстати, исполнении) Олега Меньшикова, сборная СССР по хоккею с ее главным форвардом Валерием Харламовым (а вот Харламов из Козловского – как гепард из черепахи) разгромила родночальников хоккея с шайбой канадцев, – в том же, между прочим, 1972 году, сразу после летней Олимпиады в Мюнхене. Послевкусие от «Легенды» весьма специфическое, – такое же, как от современных парадов на Красной площади 7 ноября и 9 мая. Мы, конечно, гордимся нашими победами в битве под Москвой и в Великой Отечественной, но делаем это как-то стыдливо, будто победы не наши, а ворованные. Такая двойственность понятна – современный строй не может признать себя законным преемником строя социалистического, поэтому на парадах и прикрываем триколором Мавзолей Ленина (основателя СССР), с трибуны которого уходящие на фронт войска напутствовал Сталин (Верховный Главнокомандующий).

Через две точки уверенно можно провести только прямую линию. А вот три задают траекторию. Именно поэтому

и сделал свой вклад в копилку фильмарекордсмена-во-сборам, – а вдруг линия вовсе не прямая, а гипербола? Но – нет, – «Движение» продолжило прямую, оказавшись братом-близнецом «Легенды». Только в «Легенде» героя-спортсмена играл КОзловский, а в «Движении» образ героя-тренера воплотил Машков. В обоих случаях актеры не дотянули до прототипов – кажется, они вообще не понимают как себя вести в рамках режиссерской трактовки их ролей. И я склонен даже отчасти оправдать актеров, – все же они – только глина в руках режиссера, и если он не знает, что лепить, какой спрос с глины?

В «Движении», как и в «Легенде», есть плохие советские функционеры, мешающие тренеру, – отвратительный персонаж Башарова, осторожный до трусости персонаж Смолякова, выжидающий, чья возьмет, персонаж Гармаша. Но «Движение» превзошло «Легенду», – хоккейный чиновник в исполнении Меньшова, не надеясь на победу советской команды над канадцами, рассчитывает хотя бы на ничью. А вот в баскетболе, по версии создателей фильмов, было и того хуже, – никто вообще не верил в возможность победы над американцами на Олимпиаде-72. И это при том, что та же команда, но под водительством тренера Гомельского, в реале уже побеждала американцев, пусть и не на Олимпиаде. «О спорт, ты – мир!» – эта формула Кубертэна довольно хитра. Спорт как заменитель войны действительно дает миру во всем мире продержаться подольше. Но во времена холодной войны спорт был особенно востребован в качестве заменителя, и на спортивных аренах шли далеко не мирные баталии. И трудно себе представить, что спортивные чиновники начала 70-х отговаривают тренера олимпийской сборной бороться с главным стратегическим противником за победу. Мало того, воспользовавшись терактом против команды Израиля, персонаж Башарова созывает пресс-конференцию, на которой намерен (он уже договорился по телефону с чиновником высокого ранга в исполнении Гармаша) заявить об отказе сборной СССР от игры в финальном матче! Конечно, такое можно представить сегодня – современная спортивная этика

позволяет, к примеру, клубным командам проигрывать турнирные матчи только потому, что хозяин клуба не прибавил в новом сезоне жалование (заметьте, сегодня это слово снова звучит точнее, чем советское «зарплата»). Но вести себя так, как показывает нам фильм «Движение вверх», в те годы, как мне кажется, не был способен даже персонаж Башарова. Но бог с ними, с чиновниками, чиновники во все времена боятся ответственности. Там все много хуже, – по фильму тренера в его дерзновении не поддерживает и команда! Да и команды по большому счету нет: капитан сборной ненавидит СССР и мечтает о побеге за рубеж, комсорг сборной тайно верит в Бога, игроки все поголовно фарцуют, вывозя с турниров импортные шмотки на продажу. И только вера тренера (жена тоже против! – один сын-инвалид – за) постепенно делает из человеческого мусора команду, способную победить непобедимых американцев.

Конечно, все основано на реальных событиях. И действительно, реальная сборная СССР победила сборную США в олимпийском финале, забросив победный мяч на трех последних секундах. Это и есть основа. Все остальное – от лукавых создателей. Не зря же вдова реального тренера не разрешила авторам оставить киношному тренеру реальную фамилию. И капитан Паулаускас вовсе не пытался стать невозвращенцем. И Александр Белов в том матче еще не был смертельно болен. И не принято было в 72-м повисать на кольце корзины. И еще много «не»... Конечно, подобные добавления можно принять за острые приправы, за адаптацию материала прошлого к вкусам молодой аудитории настоящего. Мол, пусть и в таком изводе, но современная молодежь узнает не только о подвигах и славе своих отцов и дедов, но и вообще о подвиге как о сверхсильном, часто смертельном, напряжении человека во имя какой-нибудь, казалось бы, эфемерной, идеи – вроде патриотизма, – да еще и бесплатно. Правда, в просмотренном кино бесплатно, как и патриотизмом, и не пахнет. После каждой игры персонаж Андрея Смолякова раздает игрокам конверты с черным, говоря современным языком, налом. Спортсмены

корчат недовольные гримасы, – наверное, они знают, сколько будут получать их коллеги через сорок лет, – суммы в том прекрасном далеке совсем иные, не то, что в их проклятом «совке». В принципе, современные тинэйджеры так и представляют себе спорт? Победил – получи, – и сцены с раздачей конвертов молодой глаз не режут. Но и понимания, что же такое патриотизм, не добавляют.

Однако при всей меркантильности, ребята в конечном итоге, ради команды и тренера готовы на подвиг, – и за границу не убежать, и американцев победить, и тренеру все свои премиальные за победу отдать – сыну на лечение. Кстати, именно этот акт командного великодушия, когда на столе в раздевалке растет горка конвертов, и суровый тренер Гарамжин-Машков плачет, – заставляет плакать и зрителя, и эти слезы не успевают высохнуть, когда зрителя ловят на выходах из кинозалов специальные люди, снимающие рекламные ролики про успех фильма.

Наверное, не стоит пенять авторам, мол, грешно спекулировать на болезни ребенка и на том, что зритель, привыкший к отъему денег, не может удержаться от рыданий при виде бескорыстной их отдачи нуждающемуся, но гордо молчащему герою. И все же, все же, все же... Схема спортивного подвига, которую предлагают нам создатели «Легенды №17» и «Движения вверх» такова, что я, поколебавшись, все же эти фильмы новому поколению не рекомендовал бы. Нам показывают замкнутый кружок спортсменов и тренера, совершенно изолированный от страны, от идеологии, воспитавшей и командный дух (почему и побеждали коллективным стилем западных профессионалов-индивидуалистов), и волю к победе без миллионных зарплат, – кружок, в котором с трудом, через политическую, психологическую несовместимость, якобы выкристаллизовывается понимание необходимости и возможности победы – победы исключительно за команду, за тренера. Звучит там и негромкое «за страну» – но слишком негромкое, к тому же опровергаемое тем образом страны-мачехи, который складывается по ходу фильма. И даже персонаж Смолякова, сначала предающий

тренера, потом поддерживает его не из убеждения, а исключительно как друг, боясь потерять дружбу больше, чем потерять должность. Короче говоря, личное, а не общественное, за себя и за друга, а не за страну, – вот главное правило побед в Советском Союзе по версии авторов, точь-в-точь, как в современной – анти-советской – России.

Здесь и кроется причина творческой неудачи создателей фильма. Они попытались разделить неразделимое – победы и страну, их ковавшую. Киношные спортсмены вместе противостоят плохому режиму, который (а это уже остается за кадром) воспитал их в детско-юношеских спортивных школах, создал всю спортивную систему, конкурирующую на равных с лучшими спортивными странами, возил на сборы и турниры, учил, кормил, снабжал формой и снаряжением за госсчет, привил культ спортивных побед, – спортсмен не мог не гордиться, когда в его честь звучал гимн СССР и поднимался флаг СССР... Зато сегодня все наоборот – нет ни системы детско-юношеского спорта, ни идеологических стимулов, ни побед. И приходится давать соскучившимся по чувству гордости за страну людям такие вот суррогаты патриотизма.

И совершенно неудивительно, что с подобной идеологией в современной России нет и не может быть такого спорта, какой был в СССР. Большие премиальные не могут заменить гордости за свой флаг и свой гимн. Тем более, что и флаг и гимн уже вообще не считаются большинством спортсменов за главные знаки спортивной чести. После запрета на участие наших спортсменов в предстоящей Олимпиаде под российским флагом, олимпийская чемпионка Йоланда Чен так и заявила, – спортсмен едет на Олимпийские игры не для того, чтобы флажком махать, не надо делать из государственных символов фетиш. Вот и получается казус: мы снимаем патриотические фильмы о советских победах над

американцами, когда гордо звучал советский гимн и гордо реял советский флаг, – и в то же самое время американцы, управляя ВАДА и МОК, ставят на колени наш олимпийский спорт, не допуская к Играм в Южной Корее буквально всех российских претендентов на медали, и оставшихся заставляют участвовать как военнопленных, с сорванными знаками отличия – без флага и гимна. И что делают спортсмены, поставленные на колени? Гордо встают и гордо посылают негодяев? Как бы не так! Они семят на коленях в Корею, бормоча под нос: «главное не победа, главное участие». Но сегодня особенно – даже особенней, чем в 70-е – ясно, что спорт – один из фронтов нашей войны. А в войне важно не просто участвовать, но побеждать. Каждая олимпийская медаль сегодня подобна зарубке на прикладе снайперской винтовки, звездочке на борту истребителя Кожедуба или Покрышкина.

Я, конечно, не могу обвинять наших олимпийцев в непатриотизме. Это у советских была собственная гордость, а современная Россия включена в большой капиталистический мир, в котором текут большие финансовые реки. Зачем же делать резкие движения, вроде бойкота лос-анджелесской Олимпиады-84, так можно и окончательным изгоем стать. И спортсмены ведут себя так, как и Машков с Козловским, – колеблются вместе с колебаниями режиссера. И, раз уж поехали, пусть сражаются за себя и за того парня, которого враги на эту войну не пустили.

Надеюсь, что наши болельщики уже поставили свечки и Николаю-чудотворцу, и Георгию-победоносцу, – и дай Бог, на этой Олимпиаде наши ребята, вспомнив о стране, или от злости за унижение, все же сделают сверхусилие, совершат подвиг, о котором, наконец, можно будет снять по-настоящему хорошее кино.

Игорь Фролов

Когда-то давно, примерно двадцать лет назад, пока мы, первоклашки, бегали по спортзалу на уроках физкультуры, наша первая учительница Галия Минуллова вела что-то у учеников средней школы. Но однажды – то ли физрук приболел, то ли спортзал был на ремонте – физкультуру у нас отменили, и приглядывать за нами стало некому. На помощь позвали ОБЖшника – Юрия Борисовича Сизова. Вряд ли он представлял, что делать с такой «мелочью», как мы, и решил «травить» байки. Но так как у нас отменился урок физкультуры, то и байки предполагалось травить на физкультурную тему и пробуждать в подрастающем поколении любовь к спорту. Именно тогда мы впервые услышали рассказ о том, как баскетболисты нашей сборной за три секунды смогли выиграть, проиграть, а затем снова выиграть главный матч своей жизни. В память врезалось ощущение немислимости и почти невозможности того, о чём рассказывал Юрий Борисыч. А ещё нам нужно было разжевать, что один забитый мяч давал два очка, именно поэтому в считанные мгновения наши спортсмены не просто сравнивали счёт, а одержали победу.

И вот после новогодних каникул мы с моим супругом и сестрой увидели «Движение вверх». Фильм произвёл сильное впечатление: из зала я вышла с таким чувством, что это я сейчас бегала, прыгала и забивала голы, – так «колбасило» от перенапряжения, вот как фильм заставил попереживать. И, уже на выходе, мне повстречался – кто вы думаете? Юрий Борисыч. Тот самый, что рассказал нашему классу историю о невероятной силе духа спортсменов, об их мужественности и вере в победу. Историю на грани чуда.

Отмечу, что фильм не пропитан навязчивым ретро-ура-патриотизмом со слепым воспеванием светлого советского прошлого. Нет, фильм этот в первую очередь о Людах.

И верно написал в своём блоге Сергей Стиллавин, что фильм создаёт ощущение «радости от сопричастности к нашему национальному чуду: когда мы захотим, мы можем всё».

Елена Ильина

Когда-то давно, примерно сорок пять лет назад, пока... Ну вот, не туда поехал... Так вот, я и говорю – посмотрели мы с женой и её сестрой фильм «Движение вверх». И «выводы моей мудрости таковы»: несмотря на все очевидные признаки фильма-агитки, «Движение вверх» оставляет мощное впечатление. Да и так ли это плохо – агитка? Вот, например, «Броненосец «Потёмкин»» снимался с откровенно пропагандистскими целями, но настолько «завёл» кинокритиков, даже антикоммунистов, что был назван одним из лучших фильмов всех времён и народов. У «Движения», ясное дело, уровень не эйзенштейновский, но...

Помню, как на классном часе в том самом 1972-м наш главный любитель спорта Марат докладывал об этой выдающейся победе. О трёх «золотых» секундах, о Белове и Едешко... И это был не пустой звук, ведь тот сентябрьский вечер я не забыл до сего дня.

Теперь второй шаг на пути к моему вышесказанному «но...» Интересно, сильно ли отражает действительность оскаронсная голливудская лента «Вся президентская рать»? Говорят, что отклонения минимальны. Но именно за обыденность повествования тогдашние кинокритики буквально разнесли фильм в пух и прах. Правда, американская киноакадемия сумела увидеть в этом фильме об «Уотергейте» больше, чем критики, – социальную значимость.

И третий шаг... Конечно, к сценарию фильма можно «привязаться», дескать, искажает и так далее. Чего стоит один только эпизод с заграничными «друзьями» Модестаса Паулаускаса, между прочим, капитана сборной! Сам Паулаускас сейчас оправдывает создателей фильма тем, что это «творческие моменты», что сюжет должен быть завлекательным. Всё правильно, но вот вдовы двух других прототипов главных героев фильма, говорят, всё же обратились в суд. А я так скажу: если с ними не согласовали, то и правильно сделали, что судятся, – законы-то на их стороне. Не надо людей обижать. Но тут я почему-то вдруг подумал: много ли советских спортсменов стали «пере-

бежчиками»? Да ведь кроме Белоусовой и Протопопова и вспомнить-то некого. Могильный тоже не в счёт – Горбачёв велел, он и перестроился. Шахматисты же – и Корчной, и Камский, как бы это сказать, другого менталитета что ли спортсмены. Думаете, если бы Харламов остался, например, в Канаде, а Стрельцов в Австралии, они не нашли бы там работы и не стали бы кумирами миллионов и миллионеров? А, может быть, ещё дело и в том, что у них за спиной были не только агенты КГБ, но и Родина?

Теперь, наконец, приблизился к «но...» Несмотря на места очень даже конкретные «мыльнооперные» эпизоды, несмотря на заметное искажение фактов, несмотря на все другие недостатки и погрешности, создатели до-

стигли главной цели: фильм внушает оптимизм, дарит ощущение гордости за этих ребят, за нашу страну. А в последние минуты «Движения вверх», поданные с хронометражными «субтитрами», и вообще включается «эффект Чапаева» (знаем, что утонет, но ждём чуда), только строго наоборот: зная всё наперёд, мы, тем не менее, уже почти ни на что не надеемся, но чудесно обманываемся в своих ожиданиях. И аплодисменты в зале – это не пошловатая мода, а вполне естественная реакция зрителей!

P.S. И лишь одного я не понял: как и где нашли не просто подходящих «накаченных» актёров, но даже и внешне похожих на героев 1972 года?

Анатолий Чечуха